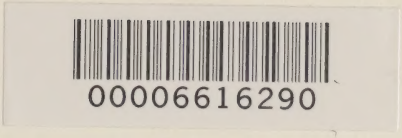
JC474
.L454
1925

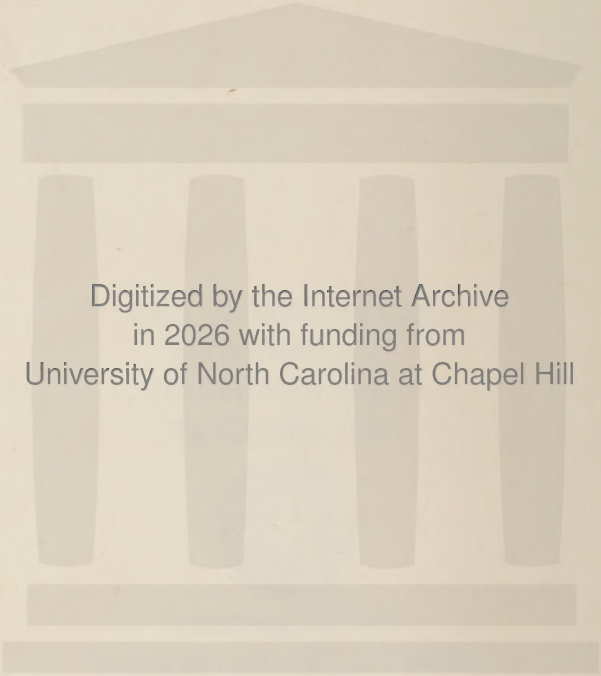
THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

JC474
.L454
1925

DEMCO


00006616290


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/leninosovetskovl00leni

941 н/89

ИНСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

№ 11

ЛЕНИН

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ

РАБОЧАЯ МОСКВА

1925 г.

JC474
.L454
1925

„ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА"

№ 11

ЛЕНИН

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ

LENIN O SOVETSKOI VLASTI I GOSUDARSTVENNOM APPARATE

Приложение к газете
„РАБОЧАЯ МОСКВА"
1925

Москва. Гублит № 17.394. 50.000 экз.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

ВВЕДЕНИЕ.

Одна из величайших заслуг Владимира Ильича Ленина перед всемирным пролетариатом—это разработанное им учение о новом типе государства—советского государства, в котором находит свое воплощение в жизнь и свое развитие диктатура пролетариата.

Владимир Ильич рассматривает его в исторической связи и доказывает, что Советская власть, как форма развития диктатуры пролетариата, есть второй шаг. Первым шагом была Парижская Коммуна. Она, несмотря на свое кратковременное существование, имела в зачатке то, что впоследствии получило свое оформление и развитие в Советской власти.

Владимир Ильич своим учением о Советской власти нанес смертельный удар буржуазному парламентаризму. Лицемерным и насквозь лживым речам буржуазии и социал-демократам о якобы демократических правах, о якобы широком участии «народа» в управлении государством при парламентаризме, он противопоставляет действительную, всеоб'емлющую демократию, не на словах, а на деле, при власти Советов. Угнетенные всегда, даже в самых «передовых» «демократических» странах, неимущие трудящиеся слои населения, при власти Советов получают и получили возможность действительно осуществить диктатуру трудящихся, возможность действительно взять в свои руки управление государством в целом и всеми его частями и строить, укреплять и развивать его так, как это соответствует их интересам.

Владимир Ильич упорно и настойчиво проводил мысль о том, насколько важно, чтобы наибольшее число угнетенных

трудящихся действительно принимало участие в строительстве новой жизни; и такой незаменимой и непревзойденной формой для этого служит Советская власть.

Но Владимир Ильич смотрел правде прямо в глаза. Он не скрывал, что наш государственный аппарат еще плох и даже часто работает не за нас, а против нас, против интересов трудящихся.

Владимир Ильич подчас прямо-таки бичевал наш государственный аппарат, как бы подталкивая всех на более упорную, внимательную работу по улучшению нашего аппарата.

Владимир Ильич вскрывал и основные причины, не устраненные еще и сейчас, плохого состояния нашего государственного аппарата: армия чиновничества и служащих, полученная нами в наследство от старого времени, низкий культурный уровень развития страны, наша собственная неумелость и наша суетня и торопливость при работе над государственным аппаратом, наше неумеренное увлечение организационными перестройками прежде, чем новое будет переварено и усвоено широкими слоями трудящихся.

В чем же находил Владимир Ильич выход из трудностей при построении государственного аппарата?

Медленно, но верно поднимать к новой жизни и новому строительству все новые, все более широкие массы трудящихся с тем, чтобы партия могла медленно, но верно вести их за собой все более широким фронтом; беспощадно изгонять из нашего государственного аппарата всякое излишество, всякую ненужность, проводить строжайшую экономию и бережливость, чтобы дать возможность прочно встать на ноги нашей промышленности и сельскому хозяйству; поднимать общий культурный уровень страны, так как отсутствие его или малая его высота и есть главное препятствие и, наконец, укреплять Советскую власть, развивать все ее возможности, ибо она—лучшая, непревзойденная форма развития диктатуры пролетариата.

II.

Парижская Коммуна и Советская власть.

„Маркс с его гениальным критически-аналитическим умом увидел в практических мерах Коммуны тот перелом, которого боятся и не хотят признавать оппортунисты из трусости, из-за нежелания бесповоротно порвать с буржуазией, и которого не хотят видеть анархисты либо из торопливости, либо из непонимания условий массовых социальных превращений вообще. «Не надо и думать о разрушении старой государственной машины,—где же нам обойтись без министерств и чиновников»,—рассуждает оппортунист, насквозь пропитанный филистерством и, в сущности, не только не верящий в революцию, в творчество революции, но смертельно боящийся ее (как боятся ее наши меньшевики и эс-эры).

«Надо думать только о разрушении старой

государственной машины, нечего вникать в конкретные уроки прежних пролетарских революций и анализировать, чем и как заменять разрушаемое»,—рассуждает анархист (лучший из анархистов, конечно, а не такой, который, вслед за господами Кропоткиными и Ко, плетется за буржуазией); и у анархиста выходит поэтому тактика отчаяния, а не беспощадно-смелой и в то же время считающейся с практическими условиями движения масс революционной работы над конкретными задачами.

Маркс учит нас избегать обеих ошибок, учит беззаветной смелости в разрушении всей старой государственной машины и в то же время учит ставить вопрос конкретно: Коммуна смогла в несколько недель начать строить новую, пролетарскую, государственную машину, вот так-то проводя указанные меры к большему демократизму и к искоренению бюрократизма. Будем учиться у коммунаров революционной смелости, будем видеть в их практических мерах намечание практически-насущных и немедленно-возможных мер, и тогда, идя таким путем, мы придем к полному разрушению бюрократизма.

«Возможность такого разрушения обеспечена тем, что социализм сократит рабочий день, поднимет массы к новой жизни, поставит большинство населения в условия, позволяющие всем без изъятия выполнять «государственные функции», а это приводит к полному отмиранию всякого государства вообще».

Ленин: «Государство и революция», т. XIV, ч. II, стр. 393—394.

«Советская власть есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна».

Ленин: «Письмо к рабочим Европы и Америки», т. XVI, стр. 7.

«Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов тем и ценны особенно, что они представляют из себя новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический тип государственного аппарата».

Ленин: «Один из коренных вопросов революции», т. XIV, ч. II, стр. 104—105.

II.

Буржуазная республика и Советское государство.

„Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов разбивают и устраняют эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс, их непосредственное участие в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал «открытой, наконец, политической формой, в которой может произойти экономическое освобождение трудящихся».

Ленин: «Задачи пролет. в нашей революции», т. XIV, ч. I, стр. 46—47.

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении это—сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа, настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В пятых, он дает форму организации авангарда, т.-е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов — рабочих и крестьян, являясь, таким образом, аппаратом, посредством которого авангард угне-

тенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.-е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение».

Ленин: «Удержат ли большевики государственную власть», т. XIV., ч. II, стр. 228—229.

III.

10 тезисов о Советской власти.

«1) Об'единение и организация угнетенных капитализмом трудящихся и эксплоатируемых масс, и только их, т.-е. только рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, при автоматическом исключении эксплоататорских классов и богатых представителей мелкой буржуазии.

2) Об'единение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически.

3) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством.

4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизма.

5) Создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (Советы—вооруженные рабочие и крестьяне). Организация всенародного вооружения, как один из первых шагов к полному осуществлению вооружения всего народа.

6) Более полный демократизм, в силу меньшей формальности, большей легкости выбора и отзыва.

7) Тесная связь (и непосредственная) с профессиями и с производительными, экономиче-

скими единицами (выборы по заводам, по местным крестьянским и кустарным округам). Эта тесная связь даст возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

8) (Отчасти, если не целиком, входит в предыдущее). — Возможность устранить бюрократию, обойтись без нее; начало реализации этой возможности.

9) Перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплоатируемой массой населения.

10) Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член Совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, на ряду с участием в собраниях Совета, а затем в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления».

Ленин: «Черновой набросок проекта программы», т. XV, стр. 160—161.

IV.

Сущность Советской власти.

„Сущность Советской власти заключается в том, что массовая организация именно тех классов, которые были угнетаемы капиталистами, т.-е. рабочих и полупролетариев (крестьян, которые не эксплоатируют чужого труда и которые принуждены постоянно продавать хотя бы часть произведений своего труда), является постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата. Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках были по закону равноправны, а на деле, при помощи разных средств и ухищрений, отстранялись от участия в политической жизни и от использования демократических прав и свобод, ныне привлекаются к постоянному, беспрепятственному и при этом решающему участию в демократическом управлении государством».

Ленин: «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», т. XVI, стр. 44.

«Вся история буржуазно-парламентарных, а в значительной степени и буржуазно-конституционных стран показывает, что смена министров значит очень мало, ибо реальная работа управления лежит в руках гигантской армии чиновников. А эта армия насквозь пропитана антидемократическим духом, связана тысячами и миллионами нитей с помещиками и буржуазией, зависима от них на всяческие лады. Эта армия окружена атмосферой буржуазных отношений, дышит только ею, она застыла, заскорузла, окоченела, она не в силах вырваться из этой атмосферы, она не может мыслить, чувствовать, действовать иначе, как по-старому. Эта армия связана отношениями чинопочитания, известных привилегий «государственной» службы, а верхние ряды этой армии через посредство акций и банков закрепощены полностью финансовому капиталу, в известной степени сами представляя из себя его агентов, проводников его интересов и влияния.

Посредством этого государственного аппарата пытаться провести такие преобразования, как отмена помещичьей собственности на землю без выкупа или хлебная монополия и т. п., есть

величайшая иллюзия, величайший самообман и обман народа. Этот аппарат может служить республиканской буржуазии, создавая республику в виде «монархии без монарха», как третья республика во Франции, но проводить реформы, не то что уничтожающие, но хотя бы серьезно подрезывающие или ограничивающие права капитала, права «священной частной собственности», на это такой государственный аппарат абсолютно неспособен. Поэтому и получается всегда такая вещь, при всевозможных «коалиционных» министерствах с участием «социалистов», что эти социалисты, даже при условии полнейшей добросовестности отдельных лиц из их числа, на деле оказываются пустым украшением или ширмой буржуазного правительства, громоотводом народного возмущения от этого правительства, орудием обмана масс этим правительством. Так было и с Луи Бланом в 1848 году, так было с тех пор десятки раз в Англии и Франции, при участии социалистов в министерстве, так было и с Черновыми и Церетели в 1917 г., так было и так будет, пока держится буржуазный строй и сохраняется в неприкос-

новенности старый буржуазный, чиновничий государственный аппарат».

Ленин: „Один из коренных вопросов революции", т. XIV, ч. II, стр. 104—105.

«Власть Советам»—это значит: радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т.-е., истинно-демократическим аппаратом Советов, т.-е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований».

Ленин: «Один из коренных вопросов революции», т. XIV, ч. II, стр. 104.

V.

Создание государственного аппарата.

„Мы должны иметь мужество сказать, что мы создаем свой аппарат стихийно. Луч-

шие рабочие шли и брались за самые трудные обязанности в области военной и в области гражданской, брались сплошь и рядом неправильно, но умели поправляться и работать. Соотношение между этими, может быть, десятками мужественных людей и сотнями тех, которые сидят или саботируют, или полусаботируют, путаясь в об'еме своих бумаг, это соотношение губило сплошь и рядом наше живое дело в непомерном море бумаг. Мы должны самым обстоятельным образом изучить этот вопрос, которого до сих пор изучить не могли. Годы и годы должны пройти, годы и годы мы должны учиться, потому что уровень культуры наших рабочих низок, рабочим трудно взяться за совершенно новое дело производства, а только на одних рабочих мы можем положиться в смысле искренности и энтузиазма. Годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, под'ема его, не в смысле отдельных лиц, а в полном его об'еме, на высшие степени культуры».

Ленин: «Речь на IV сессии ВЦИК», т. XVIII, ч. II, стр. 82—83.

VI.

Наша реорганизационная суетня над переустройством аппарата и наша обломовщина.

„У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал. О том, что у нас существуют недостатки в аппарате по организации масс, это я знаю превосходным образом, и на всякие десять недостатков, которые любой мне из вас укажет, я сейчас же вам назову сотню добавочных. Но не в этом дело, чтобы быстрой реорганизацией его улучшить, а дело в том, что нужно это политическое преобразование переварить, чтобы получить другой культурный, экономический уровень. Вот в чем штука. Не перестраивать, а, наоборот, помочь надо тем многочисленным недостаткам, которые имеются в советском строе и во всей системе управления, помочь десяткам и миллионам людей. Нужно, чтобы вся крестьянская масса помогла нам переварить то величайшее политическое завоевание, которое мы сделали. Тут

надо быть трезвым и отдавать себе отчет. Это завоевание сделано, но в плоть и кровь экономики, обыденной жизни и в условия существования масс еще не вошло. Тут работа целых десятилетий, и на нее нужно потратить огромные усилия. Ее нельзя вести тем темпом, с той быстротой и в тех условиях, в которых мы вели военную работу».

Ленин: «Доклад на IX Всер. С'езде Советов», т. XVIII, ч. I, стр. 449—450.

«Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам этого поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей — и надо сказать, что положение это очень глупое —

которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы до бесконечности. Был такой тип русской жизни—Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени, Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел. На этот счет мы должны смотреть на свое положение без всяких иллюзий».

Ленин: «Речь на заседании коммунистической фракции Всеросс. с'езда металлистов», т. XVIII, ч. II. стр. 14—15.

«Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом

деле засоряя наши учреждения и наши мозги.

Надо, наконец, чтобы это стало иначе.

Надо взять за правило: лучше числом поменьше, а качеством повыше. Надо взять за правило: лучше через два года или даже через три года, чем второпях, без всякой надежды получить солидный человеческий материал».

Ленин: «Лучше меньше, да лучше», т. XVIII, ч. II, стр. 127.

VII.

Недостатки нашего государственного аппарата.

„А вот мы год пережили, государство в наших руках, а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать, оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как-будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает, откуда взятое, не то спекулянты, не то частно-хозяйственные капиталисты, или

те и другие. Машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит».

Ленин: «Доклад о деятельности ЦК РКП», т. XVIII, ч. II, стр. 35—36.

«Несомненно, что мы сделали и еще сделаем колоссальное количество глупостей. Никто не может судить об этом лучше и видеть это нагляднее, чем я. Почему мы делаем глупости? Это понятно: во-первых, мы—отсталая страна, во-вторых, образование в нашей стране минимальное, в третьих, мы не получаем помощи извне. Ни одно цивилизованное государство нам не помогает. Напротив, они все работают против нас.

В четвертых, по вине нашего государственного аппарата. Мы переняли старый государственный аппарат, и это было нашей бедой. Государственный аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 году, после того, как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал, а мы тогда очень испугались и попросили: «пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все верну-

лись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, но что там, внизу, где они распоряжаются, там они очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу — сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих сознательно, отчасти бессознательно, против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это — несомненно. Придется работать в течение нескольких лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы. Мы это делаем довольно быстрым темпом, может быть, слишком быстрым. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта

работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат».

Ленин: «Пять лет Росс. Революции и перспективы мировой революции», т. XVIII, ч. II, стр. 97.

«Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную—каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое, хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры. Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки».

Ленин: «Лучше меньше да лучше», т. XVIII, ч. II, стр. 125.

VIII.

Привлечение трудящихся масс к управлению государством.

„У нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удесятерить наш государственный аппарат,—средство, которым ни одно капита-

листическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством».

Ленин: «Удержат ли большевики государственную власть», т. XIV, ч. II, стр. 236

«Учитесь демократии на практике, тотчас, сами, снизу—поднимайте массы к действенному, непосредственному, всеобщему участию в управлении,—в этом и только в этом залог полной победы революции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед».

Ленин: «О пролетарской милиции», т. XIV, ч. I, стр. 97.

«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка неспособны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из бога-

тых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.-е., к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту».

Ленин: «Удержат ли большевики государственную власть», т. XIV, ч. II, стр. 238.

«Для нас важно привлечение к управлению государством всех трудящихся. Это гигантски трудная задача. Социализма не может ввести партийное меньшинство. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами».

Ленин: «Доклад об изменении парт. программы и названия партии», т. XV, стр. 155.

«Капиталистическая культура создала крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефон и пр., а на этой базе громадное большинство функций старой «государственной власти» так упростилось и может быть сведено к таким простейшим операциям регистрации, записи, проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям, что эти функ-

ции можно будет выполнять за обычную «заработную плату рабочего», что можно (и должно) отнять у этих функций всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного».

Ленин: «Государство и революция», т. XIV, ч. II, стр. 331—332.

IX.

Каким должен быть государственный аппарат.

„Раз политика требует решительной перемены гибкости, умелого перехода, руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами—это решает судьбу республики. Аппарат, как подсобное средство, чем тверже, тем он лучше и пригоднее для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен».

Ленин: «Натуральный налог», т. XVIII, ч. I, стр. 147.

„Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата».

Ленин: «Лучше меньше, да лучше», т. XVIII, ч. II, стр. 137—138.

X.

Залог прочности социалистического переворота.

„Лишь тогда, когда этот новый класс воспитается,—не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые могут облегчить положение всех трудящихся, и когда он

привлечет их к делу управления государством и созидания всего государственного порядка— лишь тогда социалистический переворот может быть прочен; при этом условии он не может не быть прочным. При наличии этого условия он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах. Вот задача, которая с точки зрения классовой, говоря вообще, стоит перед нами, как условие победоносного социалистического переворота».

Ленин: «О профессиональных союзах». Речь на II Всеросс. Съезде профсоюзов, т. XVI, стр. 18.

„Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано и государство пролетарского типа создано, и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к советскому государству».

Ленин: «Доклад о деятельности ЦК РКП», т. XVIII, ч. II, стр. 53.

ЧИТАЙТЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

и ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

„Рабочая Москва“

Выходит в ближайшие дни

Из-во „РАБОЧАЯ МОСКВА“

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

об установлении размеров заработной платы для работников низового советского аппарата и выделения в связи с этим специальных сумм по бюджету Союза ССР на 1924—25 год.

В целях укрепления низового советского аппарата Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить на 1924—25 бюджетный год для нижеуказанных работников низового советского аппарата, содержимых на местные средства, следующие средние помесячные ставки заработной платы, в зависимости от тарифного пояса, в которому относится данная местность.

Наименование должностей.	*I пояс.*	*II п.*	*III п.*	*IV п.*	*V п.*
1. Председатель Волостного исполнительного комитета.	54 р.	49 р.	45 р.	42 р.	38 р.
2. Член Волостного исполнительного комитета, ведающий земельными делами .	42 „	38 „	35 „	32 „	29 „
3. Секретарь Волостного исполнительного комитета. .	42 „	38 „	35 „	32 „	29 „
4. Волостной культурно-просветит. работник	36 „	33 „	30 „	28 „	25 „
5. Волостной финансовый работник.	36 „	33 „	30 „	28 „	25 „

Наименование должностей.	*I пояс.*	*II п.*	*III п.*	*IV п.*	*V п.*
6. Народный судья	48 „	44 „	40 „	37 „	33 „
7. Начальник районной милиции в укрупненных волостях (районах) или старший милиционер в неукрупненных волостях . .	48 „	44 „	40 „	37 „	33 „

Примечание. Для Украинской и Белорусской союзных республик, Уральской области и Северо-Кавказского края указанные в настоящей статье ставки повышаются на 50%.

2. Указанные ставки являются средними для каждой республики, не имеющей губернского деления и для каждой губернии (области).

Советам народных комиссаров республик, не имеющих губернского деления, областным и губернским исполнительным комитетам предоставляется право разбивать волости в отношении заработной платы на группы, в зависимости от их экономического и административно-политического значения, при чем заработная плата для средней группы волостей не должна быть ниже ставок, указанных в ст. 1.

3. В составе фонда по общесоюзному бюджету на 1924—25 г. выделяются специальные суммы, распределяемые между союзными республиками для выдачи пособий подлежащим местным органам по выплате заработной платы работникам низового советского аппарата из расчета: для Узбекской и Туркменской союзных республик, автономных республик и автономных областей РСФСР—до 40 проц., для Украинской и Белорусской союзных республик, Уральской области и Северо-Кавказского Края—30 проц. и для всех прочих местностей Союза ССР—до 25 проц. всей суммы заработной платы поименованных в ст. 1 работников, исчисленной по указанным в той же статье и примечании к ней средним ставкам.

4. Действие настоящего постановления распространяется на все административно-территориальные единицы, равнозначащие волости.

5. Порядок и условия распределения и использования специальных сумм, упомянутых в ст. 3, устанавливаются СНК Союза ССР по представлению Народного Комиссариата Финансов Союза ССР.

6. Порядок применения настоящего постановления на местах, в частности порядок применения пунктов 4 и 5 статьи 1, устанавливается советами народных комиссаров союзных республик.

Председатель СНК Союза ССР **А. Рыков.**
Управляющий делами СНК Союза ССР **Н. Горбунов.**

13 февраля 1925 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах.

Рабоче-крестьянская Советская власть своими первыми директивами отменила полностью и навсегда помещичье землевладение.

Вместе с тем рабоче-крестьянская власть предоставила некоторым бывшим помещикам, не проявившим в то время контр-революционной деятельности, право на надел землей по трудовым нормам и при условии ведения хозяйства без наемного труда, при чем зачастую это производилось на основании приговоров сельских обществ. Особое значение рабоче-крестьянская власть придавала культурному ведению хозяйства бывшими помещиками.

Однако, как показал 7-ми летний опыт, бывшие помещики, оставленные на принадлежавшей им ранее земле, не только не ведут культурного хозяйства, но в большинстве случаев разрушают доверенное им имущество. Под видом ведения культурного хозяйства, под видом организации сельско-хозяйственных артелей и коммун бывшие помещики эксплоатируют крестьян, применяя наемный труд и устанавливая с окрестным населением кабальные отношения. Значительная часть бывших помещиков получила землю путем обхода существующих законов и путем злоупотреблений.

В то же время эта категория землепользователей оказалась непримиримо-враждебной по отношению к рабоче-крестьянской власти. Значительная часть бывших помещиков стала принимать активное участие в контр-революционном движении и в продолжение 7-ми лет ведет в деревне явную и скрытую контр-революционную агитацию против мероприятий Советской власти, направленных к под'ему крестьянского хозяйства, а равно использует и поддерживает пережитки старого режима—покорность и страх перед помещиком—в наиболее отсталых слоях крестьянства.

Все эти явления вызывают в широких слоях трудового крестьянства естественное возмущение.

В виду изложенного ЦИК и Сов. Нар. Ком. Союза ССР постановляют:

1. Бывшие помещики из дворян и их семьи лишаются права на землепользование и проживание в хозяйствах, принадлежавших им до издания Декрета о земле 26 октября 1917 г. и ныне находящихся полностью или частично в их фактическом пользовании.

2. На бывших крупных землевладельцев не из дворян и на их семьи те же мероприятия (ст. 1) распространяются лишь в том случае, если указанные в ст. 4 органы признают необходимым лишить их права на землепользование и проживание в ранее принадлежавших им хозяйствах,

в силу кабального характера их отношений с окрестным населением.

3. Настоящее постановление не распространяется:

а) на бывших земельных собственников трудового или полутрудового типа, которые приобрели в свое время землю при посредстве земельных банков или другими способами, путем закабаления себя платежами за землю в рассрочку, и работали на земле со своими семьями, с применением лишь добавочного наемного труда; б) на лиц, активно боровшихся на стороне Советской власти в рядах Красной армии, а равно на таких лиц, ближайшие родственники которых активно боролись на стороне Советской власти в рядах Красной армии; в) на лиц, имеющих особые заслуги, отмеченные постановлениями ЦИК и Сов. Нар. Комис. Союза ССР, Центральных исполнительных комитетов и Советов народных комиссаров союзных республик.

Примечание. В случаях, непредусмотренных в настоящей статье, упомянутые в ст. 4 органы могут возбуждать перед Центральными исполнительными комитетами союзных республик ходатайства о неприменении настоящего постановления к отдельным лицам, имеющим заслуги перед Советской властью и революцией.

4. Лишение лиц, перечисленных в ст. ст. 1 и 2, права на землепользование и проведение мероприятий по их выселению возлагается на Советы народных комиссаров автономных республик и республик Закавказской федерации, президиумы губернских и областных исполнительных комитетов, а в союзных республиках, имеющих лишь окружное деление,—на президиумы окружных исполнительных комитетов.

5. Бывшие помещики и крупные землевладельцы, лишенные в порядке ст. 4 прав на землепользование и подлежащие вследствие этого выселению, обязаны сдать в целости находящееся в их пользовании национализирован-

ное имущество, поступившее к ним по передаточным описям или другим соответствующим актам. Постройки же, сооружения, живой и мертвый инвентарь и проч., приобретенные впоследствии самими пользователями, признаются собственностью последних и могут быть вывезены ими или проданы на месте. Урожай произведенного ими озимого посева 1924 года и ярового посева 1925 г., предметы домашнего обихода, не входящие в состав принадлежностей сельского хозяйства (носильное платье, белье, мебель, книги, домашняя утварь и т. п.), а также предметы питания отобранию не подлежат.

6. Лицам, выселяемым на основании настоящего постановления, предоставляется право на наделение землею в пределах трудовой нормы из колонизационно-переселенческого фонда тех губерний (и других соответствующих административно-территориальных единиц), в которых эти лица ранее не имели земельной собственности, с соблюдением при этом требований, установленных для переселенцев.

7. Выселение бывших помещиков и крупных землевладельцев должно быть закончено к 1 января 1926 года, при чем в первую очередь производится выселение помещиков из пограничных губерний (и других соответствующих административно-территориальных единиц).

8. Порядок выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений, а также ликвидации произведенных ими посевов устанавливается особыми инструкциями, издаваемыми центральными исполнительными комитетами союзных республик. Инструкции должны предусмотреть образование для проведения в жизнь настоящего постановления междуведомственных комиссий в автономных республиках, губерниях, областях и округах (ст. 4), в составе представителей соответствующих органов об'единенного государственного политического управления, земельных органов и прокуратуры.

9. Центральным исполнительным комитетом союзных республик предоставляется при издании инструкций

по применению настоящего постановления (ст. 8) учесть местные национальные особенности тех республик и автономных областей, где дворянское звание не было, по общему правилу, соединено с крупным землевладением и господствующим положением по отношению к остальному населению.

10. Центральным исполнительным комитетам союзных республик предлагается отменить все законы и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению, а также внести соответствующие изменения в земельные кодексы.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. Калинин.**
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **А. Рыков.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 20 марта 1925 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

о едином сельско-хозяйственном налоге на 1925—26 г.

Заслушав доклад т. Брюханова, Н. П., о предполагаемых изменениях в ныне действующей системе единого сельско-хозяйственного налога, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает президиуму Центрального Исполнительного Комитета и Совету Народных Комиссаров Союза ССР внести на 1925—1926 г. в действующее положение об едином сельско-хозяйственном налоге следующие изменения:

1. Учитывая общий под'ем народного хозяйства, рост государственных доходов и необходимость содействия дальнейшему поднятию крестьянского хозяйства,—значительно понизить тяжесть налога 1925—26 г. и составить таблицы обложения с таким расчетом, чтобы **общая сумма налога вместе с надбавкой в местный бюджет была рассчитана из суммы не выше 300.000.000 рублей вместо 470.000.000. руб., которые были положены в основу таблиц ставок нынешнего года.**

2. Чтобы создать прочный фундамент для волостного (районного) бюджета и тем самым оказать содействие политическому и хозяйственному укреплению волости (района),—100.000.000 руб. из всей суммы единого сельскохозяйственного налога передать непосредственно в волостные (районные) бюджеты.

3. В виду того, что в нынешнем году тяжесть налога, падавшая на скот, в некоторых районах способствовала ослаблению развития животноводства, — пересмотреть ныне действующие нормы пересчета скота в пашню в сторону понижения этих норм в среднем по Союзу на одну треть против нынешних норм и в частности установить для отдельных районов различные нормы пересчета для различных категорий скота (крупного, рогатого и рабочего), а также в соответствии с опытом истекшего года изменить нормы пересчета лугов в пашню в тех районах, в которых эти нормы были установлены слишком высокие.

4. Для того, чтобы дать каждому крестьянину возможность заранее рассчитывать сумму причитающегося с него налога и тем внести наибольшую твердость в его хозяйственный расчет, — установить нормы пересчета скота и лугов в пашню и ставки налога в соответствии со средней урожайностью данного района, об'явить таковые весной и оставить неизменными в течение всего налогового года.

5. Для того, чтобы каждый крестьянин заранее точно знал, когда и какую часть налога он должен уплатить,—

установить твердые сроки сдачи налога и вменить в обязанность местам строго придерживаться установленных законом и заблаговременно широко опубликованных сроков.

6. Внести также и другие возможные и необходимые исправления в действующее положение об едином сельскохозяйственном налоге в сторону наибольшего упрощения как исчисления, так и взимания налогов.

7. На основании настоящего постановления не позднее конца апреля текущего года выработать и опубликовать все изменение к ныне действующему закону об едином сельско-хозяйственном налоге.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР **М. Калинин.**
Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР **А. Енукидзе.**

Гор. Тифлис, 7 марта 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1) Введение 3

2) Буржуазная республика и Советское государство. . 3

3) 10 тезисов о Советской власти 10

4) Сущность Советской власти. 13

5) Создание государственного аппарата 16

6) Наша реорганизационная суетня над созданием аппарата и наша обломовщина 18

7) Недостатки нашего государственного аппарата . . . 21

8) Привлечение трудящихся масс к управлению государством. 24

9) Каким должен быть государственный аппарат . . . 27

10) Залог прочности государственного аппарата 28

Приложение: Постановления—о зарплате для работников низового аппарата, о лишении бывш. помещиков прав на землепользование, о едином сельско-хозяйств. налоге 31

Цена 15 коп.

Из-во „РАБОЧАЯ МОСКВА",
Б. Дмитровка, 22. Тел. 2-12-00,
4-71-88, 3-86-30.

HECKMAN
BINDERY INC.
JUL 90
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00006616290